

В одной школе, в столовой, работала полная повариха. Она была ласковая и всегда всем улыбалась, не то что остальные повара. Но учеников в ней что-то всегда настораживало. В школе даже ходили слухи, что эта повариха — людоедка.

Придут ребята в столовую, а она у них спрашивает:

— Что вам налить: борщ или уху? — и рот в улыбке растягивает. Широко-широко — так, что все зубы видны становятся. А зубы у неё ровные, одинаковые. Как будто специально для того предназначенные, чтобы ими вцепиться в руку или даже в горло и уже не выпускать.

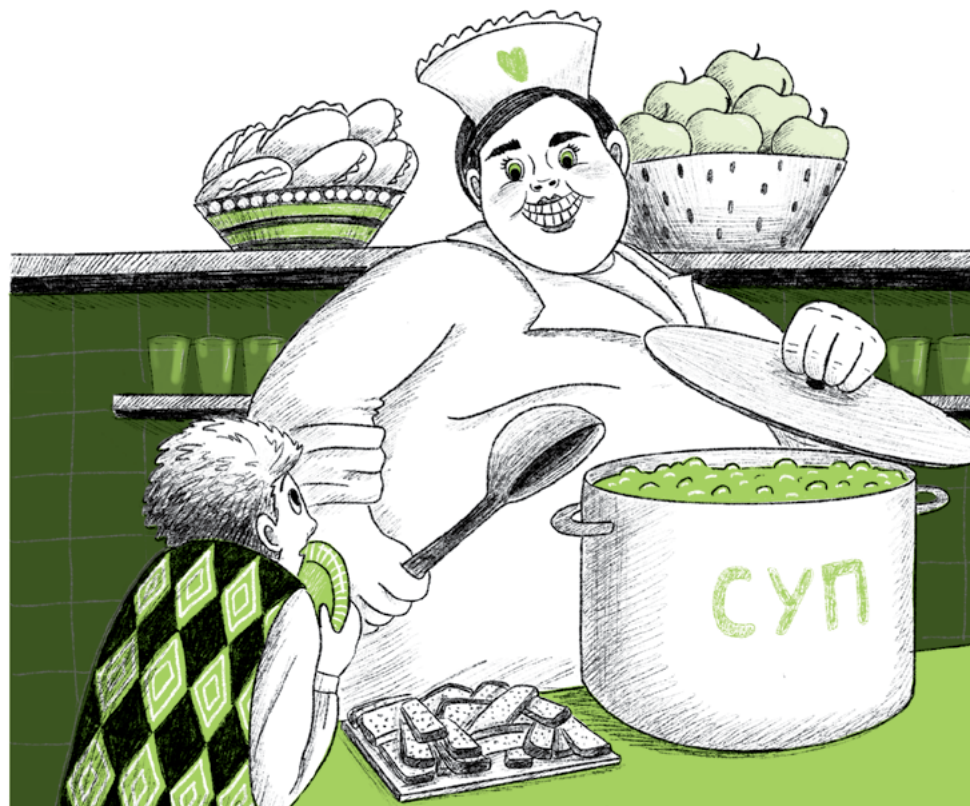
Отвечают ей ученики, что хотят, а она ещё уточняющие вопросы задаёт:

— Тебе второе со сметанкой или с подливочкой? — а сама облизывается, как будто оценивает: вкусный ты или нет.

Старшеклассники говорили, что в такие моменты лучше взгляд отводить. И долго не раздумывать: отвечать первое, что в голову придёт. Иначе загипнотизирует тебя повариха и в котёл с кипятком бросит. А может, и на сковородку.

Из года в год ученики о поварихе перешёптывались. И разные слухи ходили. Но вот однажды...

После уроков два пятиклассника зашли в столовую пообедать. Взяли по тарелке салата и есть начали.

— Помидорки, гляди, какие мелкие, — сказал один. — А у меня как раз флешка в виде помидорки. Хочешь, покажу? — И вдруг замер: у него в тарелке волос плавает! И не простой, а волос его одноклассницы. Светлый, вьющийся. Уж его-то мальчик точно ото всех других отличить мог. Потому что за этой одноклассницей сидел и её пышным хвостом любовался. И ждал, пока одноклассница голову повернёт — и волосами его руку случайно заденет.

— Смотри, это же Ульяны волос, — показал мальчик своему другу.

— Да ну? — не поверил тот.

— Её, наверное, людоедка сожрала, — прошептал мальчик.

Друг рассмеялся:

— Не придумывай. Классная ещё утром сказала, что твоя... любовь, — он поморщился, — в другую школу перевелась.

— Да? Правда? — расстроился мальчик. Но в ту же секунду замолчал. Глянул в сторону школьной кухни, а потом прошептал: — Вчера на уроках была, ничего никому не говорила, а сегодня уже перевелась? И ты в это веришь?

Одноклассник с аппетитом хлебал суп.

— А ты знаешь, что я ей звонил, а у неё телефон отвечать перестал, — продолжал мальчик, — это ты как объяснишь?

Одноклассник отставил пустую тарелку и ухмыльнулся:

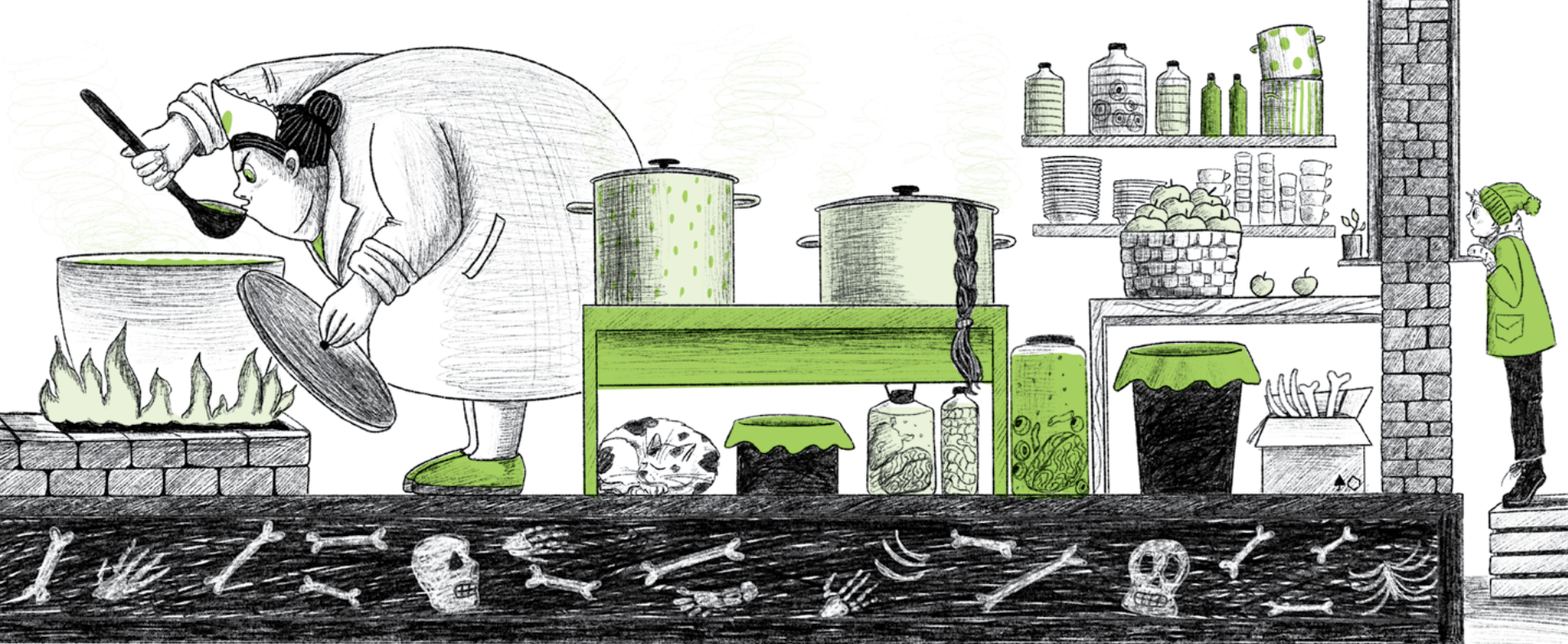
— Так ты звонил ей, что ли?

Мальчик покраснел. Отодвинул стул и встал из-за стола.

— Я это, — смутился он, — мне уже пора. Завтра увидимся, — и быстро вышел из столовой.

А сам решил за поварихой проследить. Выбежал из школы, завернул за пристройку, в которой школьная кухня находилась, подставил под окно ящик, забрался на него и к стеклу осторожно прильнул. Так, чтобы не заметили его.

До самого вечера у окна простоял: всё смотрел, следил за поварихой. Она переваливалась с ноги на ногу, относила подносы с грязной

посудой в мойку, складывала тарелки, нарезала овощи — ничего необычного. Повариха занималась тем же, что и остальные на кухне. Стали повара домой собираться. Белые халаты снимают, в шкафчики вешают. А полная повариха возится у плиты. И всё на огромный котёл, накрытый крышкой, посматривает.

На улице уже стемнело. Стало холодно. Но мальчик приник к стеклу и не отводил взгляд от поварихи, продолжал следить. И вот наконец она осталась одна на кухне.

Подошла к двери и на ключ её закрыла. А потом свет — чик! — и выключила.

И мальчику показалось, что повариха к нему голову повернула. Пригнулся он, да на ящике не удержался и с грохотом шмякнулся на асфальт. Стал подниматься, слышит: оконная створка рядом скрипнула.

«Это повариха-людоедка», — промелькнуло в голове. Мальчик набрал воздуха, чтобы закричать, но тут почувствовал удар по голове. И потерял сознание.